

Глава 2166 - Переселение из Дворца Морского Короля, Потусторонняя красавица

Время все покажет. Всего за несколько месяцев, хотя и неясно, было ли то связано с исчезновением Таньтай Линьянь, но Цин Шуй сумел завоевать доверие людей Божественного Дворца тем, на что он способен, и своим отношением к ответственности и проявлению сочувствия к другим. Однако из-за исчезновения Таньтай Линьянь нельзя было отрицать, что члены Божественного Дворца начнут сомневаться в Цин Шуе. Но со временем сомнения в их сердцах сменились чувством доверия. Между тем, темы, касающиеся Таньтай Линьянь, постепенно начали сходить на нем. Некоторые вещи невозможно понять, если они не становились свидетелями событий.

Конечно, дело не в том, правдивы события или нет. Главная проблема заключалась в самой сути вопроса.

Наследник Боевого Бога не обязательно убьет любого наследника Короля Демонов, который попадется им на глаза. Такое произойдет только в том случае, если Король Демонов злой по натуре и потенциально мог причинить вред другим. С честной точки зрения, и Боевые Боги, и Короли Демонов разделяли взаимные отношения друг с другом. До известной степени существование первого будет представлять собой существование второго. Так поддерживалось равновесие Небесного Закона.

Мир состоял из множества элементов: мужчины, женщины, добрые люди, злые люди, люди, которые совершали добрые дела, и люди, которые имели злые намерения по отношению к другим. Среди всех этих людей только те, кто разделял противоположные отношения друг с другом, косвенно помогали друг другу расти. Немного похоже на законы пищевой цепи.

За это время Цин Шуй сумел спасти двух Боевых Богов от гибели, среди которых один являлся Боевым Богом Тигрового Ножа. Тогда, когда Цин Шуй был обвинен и подвергнут сомнению другими, он никогда не собирался спорить с ними касательно слухов. На самом деле, он не чувствовал в них необходимости. Если он невиновен, время докажет. С учетом всего сказанного, учитывая нынешнее развитие Цин Шуя, мало что способно поколебать его самообладание.

Сам того не замечая, Цин Шуй уже долгое время находился в Божественном Дворце. Он уже значительно прибавил в силе. Теперь он решил, что пришло время Инь Туну и другим присоединиться к нему, чтобы еще больше укрепить Божественный Дворец. Между тем, они также смогут наслаждаться ресурсами, доступными внутри дворца.

Цин Шую не потребовалось много времени, чтобы вернуться туда и обратно. На данный момент ситуация, можно сказать, стабилизировалась. Чжан Юэ уже в состоянии самостоятельно вести дела.

— Я сейчас уйду. Помимо помощи пациентам в диагностике их заболеваний, ты не должен пренебрегать изучением более продвинутых медицинских знаний и техник. — На своего ученика Цин Шуй не жаловался. Он лишь немного уступал Цин Ци.

— Господин, я сделаю, как вы говорите. Счастливого пути! — Сказала Чжан Юэ, испытывая нежелание расставаться с Цин Шуем.

.....

Цин Шуй поприветствовал Старшего Золотого Боевого Бога и остальных. Не говоря ни слова, он поприветствовал Бэйхуан Фан и велел ей почаще заглядывать в Зал Имперской Кухни.

Прежде чем она ушла, он отдал ей много ингредиентов. Однако она вегетарианка, хотя и не экстремистка. Просто она стала иногда есть мясо. Самое большее, она обычно кушала только морепродукты.

Божественный Флаг Пяти Элементов!

Цин Шуй вернулся в Город Дацзан. Затем он вернулся в Божественную Пещеру, расположенную во Владениях Северных Льдов.

Он хотел навестить девушек в Северном Океане. Учитывая, что Муюнь Цингэ являлась Боевым Богом Солнца, еще неясно, отправится ли она в Божественный Дворец. Поэтому он хотел лично у неё спросить.

Инь Тун, Лань Линфэн и другие, с другой стороны, направились в Город Линьхай. Учитывая, сколько времени прошло с тех пор, как они покинули дом, они решили провести время со своей семьей.

Инь Тун и Лин Фэй также отправились в Клан Лань вместе с Императором Варваров.

Инь Тун, Лань Линфэн долгое время жили в Зале Имперской Кухни. Естественно, они хотели посетить Юй Нян и Тянь И. Сегодня Цин Шуй отправился в путешествие с ними. Он сказал им, чтобы они ждали его в зале, а через некоторое время он сам найдет их.

Северный Океан!

На данный момент Дворец Заката Морского Короля уже находился в Северном Океане. Прошла целая вечность с тех пор, как он был здесь в последний раз. С нынешней силой Иэ Цзяньгэ и Цин Ханье, они достаточно сильны, чтобы доминировать в этой области. Поэтому беспокоиться ему не стоило. Более того, он обратился с просьбой к Великой Империи Конфуция, чтобы он приглядел за ними.

Старик из Клана Ся обладал приличной силой. Единственная проблема заключалась в том, что Великая Империя Конфуция еще не распространила свою власть на Северный Океан. Если бы что-то случилось, то они, скорее всего, не смогут оказать серьезную поддержку. С другой стороны, он мог позволить людям из Дворца Заката Морского Короля спрятаться внутри Великой Империи Конфуция.

В свое время Цин Шуй только предложил такую идею. Он чувствовал, что будет чувствовать себя более спокойно, если его предложение примут. Если бы Дворец Заката Морского Короля решил не двигаться в сторону более глубокой части океана, то с их нынешней силой почти никакие силы вокруг них не смогут поколебать их позиции.

В глубине души Цин Шуй так тосковал по дому, что пожалел, что не прибыл во Дворец Заката Морского Короля именно в этот момент.

Благодаря своей скорости, ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до дворца. Он вздохнул с облегчением, увидев его в целости и сохранности. Поэтому он сразу пришел к выводу, что ничего серьезного не произошло.

Первое, что бросилось ему в глаза, когда он подошел к воротам – маленький ребенок. Мальчишка напоминал произведение искусства. Его красоту можно было сравнить с красотой маленькой девочки, но все же Цин Шуй мог сказать, что он мальчиком.

Цин Сю!

Мальчишка словно оцепенел, когда увидел Цин Шуя. После столь долгой разлуки он уже не мог узнать его. Хотя могло показаться, что прошла целая вечность с тех пор, как Цин Шуй ушел, на самом деле прошло всего два года. Мальчугану уже исполнилось 3 года.

— Сю'Эр! — В этот момент раздался необычайно грациозный голос.

Цин Шуй перевел взгляд на приближающуюся женщину. По странному совпадению, женщина смотрела прямо на него.

Как обычно, женщина носила белоснежное и простое платье. Ее грациозная фигура не была запятнана даже пылинкой. Мягкого и утонченного темперамента, исходящего от нее, вполне достаточно, чтобы заставить мужчину впасть в ступор. Все это время она молчала, заставляя людей думать, что слова “злой” нет в ее словаре. Ее красота непостижима и не имела себе равных в этом мире.

Она выглядела удивленной, когда увидела Цин Шуя. Но вскоре выражение ее лица сменилось счастливой улыбкой. Ее улыбка могла свести с ума мужчину.

— Мама! — Цин Сю радостно подбежал к Иэ Цзяньгэ, как только увидел ее.

Иэ Цзяньгэ наклонилась, чтобы поднять на руки маленького ребенка. Ее глаза излучали счастье, которое невозможно описать словами. Поначалу Цин Шуй тоже хотел обнять маленького ребенка, но он никак не ожидал, что кто-то помешает ему и опередит его. Тем не менее, он все равно радостно подошел к ним и крепко обнял.

— Ты вернулся! — Иэ Цзяньгэ улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить Цин Шуя по голове.

— Цзяньгэ, я скучал по тебе. — Когда Цин Шуй подошел, чтобы обнять Иэ Цзяньгэ, то почувствовал какое-то неопишное удовлетворение.

— Сю'Эр, поздоровайся с Отцом. — Иэ Цзяньгэ обратилась к Цин Сю.

Однако Цин Сю даже не потрудился бросить взгляд на Цин Шуя. Вместо этого он продолжал прятать голову в корсет Иэ Цзяньгэ.

В ответ на реакцию ребенка, Цин Шуй неловко улыбнулся. В прошлый раз Цин Сю еще цеплялся за него. Казалось, что теперь между ними выросла стена.

Цин Шуй тут же достал немного еды и игрушек, пытаясь изменить впечатление, которое сложилось о нем у маленького ребенка.

Вскоре вышли Цин Ханье, Ло Цинчэн, Муюнь Цингэ и Цинь Цин.

Естественно, они были рады видеть Цин Шуя. Он обнял каждую из них. Муюнь Цингэ, в частности, бросилась к Цин Шую, желая обнять его.

Цин Шуй также увидел Цин Шэ, которая теперь могла ходить. У мальчишки мужественная фигура, в отличие от Цин Ханье, чья фигура больше склонялась к мягкости и сдержанности. Судя по его телосложению, Цин Шуй уже почувствовал в нем огромную силу. Если он не ошибся, этот мальчишка определенно гений среди гениев.

В конце концов, этот ребенок родился в результате слияния Телосложений Девяти Ян и Девяти Инь.

Обменявшись обычными приветствиями друг с другом, Цин Шуй рассказал им о своем местонахождении и о том, где он примерно будет находиться в настоящее время. Рассказ включал в себя разговоры о Божественном Дворце. Однако, когда он рассказывал о том, кого заберет с собой, он упомянул только Инь Туна и остальных, за исключением Муюнь Цингэ.

— Цин Шуй, мы завершили все приготовления, чтобы переместить Дворец Заката Морского Короля ближе к более глубокой части Северного Океана. То место на самом деле очень близко к области, которую ты упомянул. Просто твои земли находятся на суше, а наши - в океане. — Пояснила Цин Ханье.

В косвенном смысле можно сказать, что Дворец Драконьего Волка и Дворец Заката Морского Короля слились воедино, хотя никаких соглашений между обеими сторонами заключено не было.

После минутного раздумья, Цин Шуй кивнул: — Да, это может сработать. К тому времени просто измените свое название на Дворец Морского Короля и заключите союз с Божественным Дворцом.

Девушки улыбнулись и кивнули. Но Муюнь Цингэ решила спросить: — Могу ли я остаться во Дворце Морского Короля, как только присоединюсь к Божественному Дворцу?